

В этот момент Али Гунчжу с досадой отбросила очередную фарфоровую чашу, которая попала ей на крючок. Перед этой чашей ей попала разбитая бутылка.

Али Гунчжу раздраженно произнесла:

- Если на этот раз я не поймаю рыбу, я переверну все озеро!

Го Дун громко рассмеялся.

Го Чен глядя на него тоже улыбнулся.

У всех остальных корзины были полны рыбы. Никто не мог понять, почему Али Гунчжу никак не попадает рыба. Это было странно.

В этот момент Наланьсюэ подошла к ней и одну за другой расставила в ряд все чаши, которые попались Али Гунчжу, после чего она стала наполнять их водой. Проводя по краю, она вслушивалась в звук, который чаша издавала и в зависимости от этого доливала еще воды.

В душе Ли Вэй Ян возникли события предыдущих лет. Может быть то, что сейчас сделает Наланьсюэ...

И в самом деле, Наланьсюэ с помощью воды настроила звуки и взяв в руки ветки, постучала ими по выстроенным в ряд чашам. Как ни странно, звуки извлекаемые из этих чаш, были мягкими, спокойными и эхом разнеслись в воздухе над озером.

Наланьсюэ так же спокойно запела:

- От ошибок прошлого было холодно и грустно. Кровавые слезы падали из глаз, не позволяя радости открыться перед взором. От осознания беспросветного своего существования и от этой разлуки опали все цветы грушевого дерева. Напиваясь долгими ночами, а протрезвев напиваясь снова. Молчать и не находить слов. И теперь лодочка отправляется далеко в реки и моря, чтобы жить дальше.

Ее голос был чистым, как горный источник. Ли Вэй Ян и остальные молчали.

В спокойных глазах Наланьсюэ трудно было заметить все изящество и нежность, которые содержались в этой песне.

Али Гунчжу была не в состоянии понять значения этих слов, но даже она закрыла глаза и с выражением удовольствия слушала эту песню.

Птицы на дереве, казалось, тихонько подпевали ей. Дул легкий ветерок, а на поверхности воды слегка поднимались и опускались волны.

Выражение лица Наланьсюэ было умиротворенным, каким был и пейзаж вокруг них. С легкой улыбкой на губах она была похожа на еще не распустившийся цветок лотоса.

- Она очень хорошо поет.

Взволнованно сказала Али Гунчжу.

- Хотя я и не понимаю о чем она поет, но эта песня волнует меня.

- Да, она очень хорошо поет. Что еще более важно, что в этой песне говорится об окончательном освобождении от затаенного негодования и от скрытых обид и об облегчении. Разве не очевидно о чем она поет?

Юань Ли тихо сказал:

- Она говорит о чем думает Го Яню и остальным. Есть вещи, которые можно сказать, не произнося ни слова. Она действительно восхитительная девушка.

Али Гунчжу была единственной, кто не мог понять ее слова. Она радостно положила удочку и улыбнулась:

- Наланьсюэ Гуньян так красиво поет, а я для всех буду танцевать!

Сказала она и вдруг сняла туфли, носки и приподняла юбку, обнажив пару белых ступней. Она босиком стояла на траве невзирая на грязь. Затем она закружилась в танце, восторженно и безудержно меняя танцевальные движения.

Го Дун спокойно смотрел на Али Гунчжу умело и изящно танцующую на солнце, и улыбнулся. Для этих мест поведение Али Гунчжу было грубым и для местных людей совсем не понятным. В этом мире оставалось все меньше и меньше искренних, веселых и необузданных душ. Али Гунчжу была такая одна, она была уникальна. Го Дун очень дорожил ее простодушием и непосредственностью, хотя понимал, что она на глазах у всех сняла обувь и носки и танцует. Это было крайне неприличное поведение, но он даже не собирался ее останавливать.

Увидев довольное выражение лица Го Дуна, Ли Вэй Ян подумала, что, возможно, Го Дун полюбил так Али Гунчжу, потому что вокруг себя видел этих чопорных и высокомерных девушек. Ли Вэй Ян повернулась и посмотрела на Юань Ли, но он не смотрел ни на тихую и нужную Наланьсюэ, ни на страстную Али Гунчжу. Он не сводил любящих глаз с Ли Вэй Ян.

Они были рядом с его детства и она, естественно, знала характер Юань Ли. На первый взгляд, он был своенравным и высокомерным, но на самом деле в сердце своем он страстно стремился даже, казалось, к неосуществимой мечте. К тому же был Фу Хуан, который тоже был помешан на любви к одной женщине.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Одна поет, другая танцует. Почему ты смотришь на меня?

Юань Ли улыбнулся:

- Какими бы не были красивые виды вокруг, они не такие красивые, как ты.

Другие могли произнести такое только ради того, чтобы угодить или сделать комплимент, а Юань Ли говорил это настолько серьезно, что покраснел.

Али Гунчжу танцевала под пение Наланьсюэ, а Наланьсюэ начала петь, подлаживаясь под ритм танца Али Гунчжу.

Го Чен подошел к Го Яню:

- Эр Гэ, я понимаю, почему ты влюбился в Наланьсюэ Гуньян. Она особенная женщина.

Го Янь поднял на него глаза и мрачно произнес:

- Какая разница любил я или нет. Я поступил неправильно с самого начала. Зная, что моя жизнь не принадлежит мне, незачем было провоцировать любовь.

Наланьсюэ находилась недалеко и услышав его слова, она явно была потрясена. Она отвлеклась и тон ее пения изменился. Она явно завершала пение и ее голос слегка задрожал. Наланьсюэ посмотрела на Ли Вэй Ян. Песня как будто погрузилась в равнодушную, холодную воду и слегка коснулась ее сердца.

Никто из присутствующих не заметил эту сцену.

Наланьсюэ знала, что Ли Вэй Ян заметила это. Похоже, она тоже видела, что они похожи. Наланьсюэ подошла к Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян понимала ее состояние, поэтому улыбнулась и мягко произнесла:

- Наланьсюэ Гуньян, мы так редко встречаемся вместе, давайте на время отложим все проблемы. Я сегодня выучила новую песню, можно я позаимствую эти чаши?

Наланьсюэ почувствовала, что Ли Вэй Ян настаивала на этом, поэтому ответила:

- Хорошо, я внимательно послушаю ее.

Она повернулась и посмотрела на Го Яня. Похоже, Го Янь ничего не заметил.

- Наланьсюэ Гуньян хорошо чувствует ритм, и даже по этим чашечкам умеет бить красиво. Надеюсь, вы не будете смеяться над моей неумелой игрой...

Наланьсюэ немного задумалась и стала слушать.

В это время, под звуки песни с неба внезапно полил дождь. На поверхности озера побежала бесчисленная рябь.

Дождь пошел не сильный.

Чжао Ю хотела поднять зонтик, но Ли Вэй Ян покачала головой. Дождь окутал Ли Вэй Ян, на мгновение отделив ее от мира.

Казалось, Ли Вэй Ян била по чашкам наугад, но песня складывалась приятная и веселая. Ее тонкие пальцы держащие ветки не вызывали волнения.

Наланьсюэ спокойно и внимательно смотрела на нее. Она знала, что Ли Вэй Ян заметила, что Наланьсюэ остановилась от испуга и если бы другие заметили, это бы их озадачило.

Ли Вэй Ян сейчас играла, давая возможность Наланьсюэ успокоиться и, тем самым, выводила ее из затруднительного положения.

Наланьсюэ всегда считала, что Ли Вэй Ян красивая, спокойная, несколько холодная, а иногда безжалостная, но сегодня она показала, что знает что такое одиночество и печаль. Наланьсюэ с благодарностью посмотрела на нее.

Любая одинокая женщина особенно чувствительна. Наланьсюэ почувствовала сострадание Ли Вэй Ян и даже боль ее сердца. Похоже, среди множества людей лишь Ли Вэй Ян, дочь знатного

семейства понимала ее. Даже Го Янь еще ни разу не разгадал боль ее сердца. Почувствовав облегчение, она смутилась. Как сложно предугадать, где в итоге найдется родная душа.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1314556>